

27 июня 1984 года + № 149 (21091)

творческий портрет

УВЛЕЧЕННОСТЬ. МАСТЕРСТВО

Такой знакомый зимний сидит Петропавловки смотрелся с холста неожиданно радостно. Легкие радужные искорки застыли на холодной невиской воде.

— Картина эта стояла мне двух недель жесточайшей простуды. Умудрился простыть на набережной...

В юности Панкратов мечтал быть профессиональным живописцем. И стал художником — может быть, самого сложного искусства — оперного пения. Но живопись до сих пор захватывает его.

Десять лет театральной работы позволили ныне ведущему солисту Малого театра оперы и балета выступить во многих партиях. Радости эти работы принесли много. Трудностей — не меньше.

Тридцать партий за плечами оперного певца, чей сценический путь сравнительно недолог.

Бели бывают крупные, запоминающиеся своей яркостью и масштабностью, бывают небольшие, как говорят сами артисты — проходные. Однако даже эпизодические партии — Старого цыгана в опере Рахманинова «Алеко» и Златогора из «Пиковой дамы» Чайковского пленяют в его исполнении красотой, завершающей характеристики.

Вот Базилло из «Севильского цирюльника» Россини. Годы исполнения этой партии на различных сценах мира вывели из незыблемый певческий-режиссерский стереотип. Даже костюм персонажа везде практически одинаков — длинная сутана с широким поясом, жабо, широкополая шляпа и непременимый зонтик. Обычно Базилло, хотя и довольно приметный, но все же второстепенный герой, цель которого — комически оттенить любовную коллизию.

Панкратов поет в «Севильском цирюльнике» не первый год. Внешне певец не изменил знакомого облика персонажа. Еще и оттого, что в костюмерной театра была подлинная олежда Федора Ивановича Шаляпина, и надевая ее, артист всякий раз чувствовал себя причастным духу великого исполнителя. Главной же заботой стало внутреннее проникновение в характер, раскрытие всех возможностей, заложенных композитором в партитуре.

Уже первое появление Базилло — Панкратова на сцене привлекает взгляды зрителей. Очень скоро становится ясно — этот Базилло не только не антипод Фигаро, а, напротив, — родни ему по хватке, жизненной приспособляемости и умению войти в доверие. Панкратов последовательно обнажает сущность своего персонажа, и скромный учитель музыки вдруг неожиданно выдвигается на первый план.

Обнаруживается, что Базилло — виртуозный актер. Он постоянно, исподтишка наблю-

дает за остальными. Ради собственной наживы вполне сознательно дает себя обмануть, ловко притворяется испуганным, расстроенным, одачренным. Но при этом зорко, неотрывно следит — нельзя ли в сложившейся ситуации урвать кусочек, заполучить мзду?

Интересно вокальное решение партии — голос то играет нежнейшим пианиссимо, передавая елеиное ханжество, заискивающее незудитское лукавство, то гремит, обрушивая издевательские упреки на нерешительного собеседника. Центральная ария о клевете звучит у Панкратова по-мefистofельски саркастически.

Образ Лепорелло в опере Моцарта «Дон Жуан» решен тоже неожиданно. Слуга блестящего барина становится у Панкратова едва ли не вдохновителем похощений Дона Жуана. Подобная трактовка потребовала вокальной виртуозности — пронзительный помощник Дона Жуана, желая подражать господину, а подчас и передразнивать его, искусно меняет голосовую палитру, придавая ей попеременно высокие баритональные оттенки и опуская до крайних в басовом диапазоне глубоких нот.

Многие штрихи в сценическом воплощении веселого силача Балды в «Сказке о попе и о работнике его Балде» Д. Шостаковича в нервно-озабоченного отца своерывной дочери Бантисы Минолы из оперы В. Шебалина «Укрощение строптивой» пришли к артисту в результате опыта работы над образом Лепорелло.

Есть определенная «сознаваемость» героя почти в каждой роли Панкратова. Как бы подсмотренные в живых, конкретных лиц черточки поведения, манера разговаривать, двигаться, носить одежду.

И вновь приходится вернуться к Панкратову-живописцу. Да, певцу во многом помогает любимая живопись. Дома, напротив бояля, стоит этюдник, и разделяет их всего несколько шагов. Ведь практи-

чески не было до поступления в Ленинградскую консерваторию раздумий «кем быть» у выпускника Пермской художественной школы. Только живописцем! «Помешал» голос.

Так сплелись в творчестве Владимира Панкратова два больших искусства. Пение стало профессией, кисти и мольберт остались друзьями и помощниками. Умение зримо выразить задуманное оказалось в музыке неопенным подспорьем. Не говоря уже о способности выразительно положить грим, — а Панкратов гримируется только сам, и любой будущий его образ впервые рождается на бумаге, набросанный им карандашом, тушью, красками.

— Я бы выделил в отношении этого человека к профессиональному мастерству чувство оптимизма, — говорит главный дирижер Академического Малого театра оперы и балета Валентин Кожин. — Именно это позволяет актеру находить неожиданные решения в исполняемых им партиях. Таков, например, Босуэл — один из главных героев оперы С. Слонимского «Мария Стюарт». В грубова- тых прямотинности и тяжелых страстях Босуэла Панкратов заметил и могучее обаяние сильной личности, и верность любимой, и преданность родине. В числе других создателей этой оперы певец был удостоен высокой награды — Государственной премии РСФСР за 1983 год.

Работа в опере Слонимского очень помогла артисту найти ключ к самой трудной на сегодняшний день партии в его репертуаре — партии Пугачева в одноименной опере В. Кобекина. От репетиции к репетиции, вживаясь в музыку, положение в основу либретто стихи Есенина, искал Владимир Панкратов черты «своего Емельяна».

Оперный Пугачев не претендует на точное историографическое воспроизведение — скорее это образ обобщенный, поэтический. На первый план вышла идея необъятного в своих устремлениях и заблуждениях характера. Тем не менее вокалист наделяет своего Пугачева и деталями поведения, способными убедить в максимальной близости к реальному лицу.

Панкратов подспудно передает предчувствие неудачи, потаенное неверие вожака в возможность победного исхода. Однако сила Пугачева — в убеждении, что дело, начатое им, не пропадет для народа даром.

Высокая народность отличает роли, созданные Владимиром Панкратовым. Увлеченность, одерзженность артиста, его талант определяют жизненную правду создаваемых им образов.

А. САВЕНКОВ